

— Тогда помоги мне понять, подхожу ли я для восполнения Небесного Дао? — с легкой улыбкой произнес Цзи Чжайсин, его черные глаза сверкали, словно усыпаны звездами.

Обычный практикующий этапа Великой Завершенности, конечно, не смог бы этого сделать. На самом деле, лишь тот, кто преодолел скорбь, мог узнать тайны Небесного Дао. Но Цзи Чжайсин был иным — он единственный во всех трех мирах, кто мог общаться с Небесным Дао, и ему было даровано особое благоволение. Он практиковал Дао живых существ, дополняющее Небесное Дао.

Малое Дао не понимало его намерений. Оно спросило Цзи Чжайсина:

— Ты хочешь восполнить Великое Дао? Разве ты не ненавидишь его за то, что оно стремится уничтожить тебя? Зачем жертвовать своей душой ради самоуничтожения?

Цзи Чжайсин лишь ответил:

— В моей жизни нет сожалений. Перед смертью лучше сделать что-то хорошее.

Секта Юйшуй достигла своего пика, духовная энергия в малом мире была невероятно сильна. У него были уважаемые наставники и товарищи, близкие как братья.

Но если говорить правду...

Черноволосый мечник с легкой грустью в глазах улыбнулся и произнес:

— И я не хочу больше быть кому-то обязанным своей жизнью.

Над Сектой Юйшуй духовная энергия бурлила и клокотала, создавая устрашающее зрелище.

Такие признаки явно указывали на то, что кто-то, достигший уровня выхода души, готовился к преодолению скорби. Все обсуждали, кто же поднимется до уровня разделения духа, и не станет ли Секта Юйшуй второй, кто породит великого мастера уровня разделения духа. Но тут кто-то тихо предположил:

— Когда старейшина Цзи поднимался до уровня разделения духа, такого размаха не было... Может, старейшина Цзи готовится к преодолению скорби?

Эти слова пробудили всех от сна.

Если бы речь шла о ком-то другом, они бы, конечно, начали спорить — никто не мог так быстро достичь уровня преодоления скорби. Но когда дело касалось Цзи Чжайсина, это казалось совершенно естественным.

Ведь Истинный Владыка Цзи был подобен самому чуду.

За пределами секты юноша в красно-золотых одеждах слегка нахмурился:

— Это учитель готовится к преодолению скорби? Надо поспешить обратно.

Хотя он сам просил вывести его из секты, чтобы выбрать подарок, Хэ Сюань был крайне недоволен и, хмурясь, резко сказал:

— Это мой учитель, не смей так его называть.

Цзинь У взглянул на него:

— Учитель однажды примет меня в ученики, не стоит торопить события.

Какое-то существо уровня разделения духа выглядело еще более раздраженным и нервным.

Они направились к Секте Юйшуй. Видимо, новость о том, что Цзи Чжайсин готовится к преодолению скорби, распространилась, и те великие мастера, которых редко можно было увидеть, начали появляться один за другим, направляясь к Секте Юйшуй.

Никто и подумать не мог, что после этой встречи они больше никогда не увидят Цзи Чжайсина.

За миллионы лет мира культивации появился лишь один бессмертный — знаменитый старейшина Юнь Шу из Секты Меча Минлин. Говорили, что, когда он преодолевал скорбь, золотые молнии окутали весь Великий мир, создавая апокалиптическое зрелище.

Это должно было стать самым ожидаемым событием за миллионы лет, но позже его затмило другое.

Старейшина Цзи после преодоления скорби исчез, его душа и тело были уничтожены, и даже в самых глубоких уголках загробного мира не осталось и следа. Лампа жизни в родовом храме погасла, и все признаки указывали на одно — Цзи Чжайсин был мертв.

Это событие вызвало огромный резонанс, и спустя много лет снова подняло волну, благодаря словам Истинного Владыки Юнь Лю.

После того как старейшина Юнь Шу вознесся, он передал управление Пиком Чуюнь своему первому ученику, Юнь Лю. С тех пор Юнь Лю посвятил себя практике, но, несмотря на это, его мастерство так и не достигло вершины мира культивации, и его тайно высмеивали, говоря, что «ребенок, который был многообещающим, не оправдал ожиданий».

Но он все же был Истинным Владыкой уровня выхода души, в шаге от разделения духа, а его учителем был тот самый вознесшийся бог, так что мало кто осмеливался его трогать.

Все считали, что между учителем и учеником царили взаимные уважение и любовь, но никто не знал, что в сердце Юнь Лю таился узел, который давно уничтожил всякое уважение к Юнь Шу.

Юнь Лю был красив, и некоторые практикующие добивались его расположения.

Один из них, происходивший из знатной семьи, слышал от старших о Цзи Чжайсине и знал, что Юнь Лю когда-то использовал его кости Дао. Он также знал, что радость от вознесения его учителя была омрачена известием о смерти Цзи Чжайсина, и намеренно начал очернять покойного в присутствии Юнь Лю.

Юнь Лю, за многие годы научившийся сохранять спокойствие и сдержанность, обычно был непробиваем для всех. Но под влиянием лести этого практикующего он в редком порыве гнева разбил бокал и выплеснул свои давние кошмары.

Например, о том, что когда мир культивации пришел в упадок, а Небесное Дао было повреждено, Цзи Чжайсин пожертвовал собой, чтобы восстановить его. Он не погиб, а добровольно пошел на смерть.

А его учитель, далеко не был тем безупречным мастером, каким его считали. Он знал о повреждении Небесного Дао и намеренно подталкивал Цзи Чжайсина к его восстановлению, чтобы самому вознестись.

На самом деле, то, что знал Юнь Лю, было далеко от истины, но это не мешало ему годами хранить это в себе.

Практикующий был потрясен и, будучи не в силах удержаться, тут же разболтал все.

Бессмертный Юнь Шу был учителем Юнь Лю и одной из его опор в мире культивации, так что Юнь Лю не было нужды клеветать на него.

А Цзи Чжайсин уже давно умер, и при жизни у него с Юнь Лю были непростые отношения, так что Юнь Лю не было нужды восстанавливать его репутацию после смерти.

После этого многие великие мастера начали раскрывать, что много лет назад Небесное Дао действительно было повреждено, и никто не мог вознестись. Но позже духовная энергия Дао вернулась к полноте, и она могла поддерживать мир на протяжении тысячелетий. Они предполагали, что какой-то скрытый мастер вмешался, но не ожидали, что это был Цзи Чжайсин, пожертвовавший своей душой ради мира.

Хотя Цзи Чжайсин и так пользовался хорошей репутацией в мире культивации, правда, внезапно раскрывшаяся, вызвала ощущение, что его имя было очищено от наветов.

Он не погиб.

Он просто добровольно пожертвовал собой ради мира культивации.

Но, возможно, для некоторых эта правда была еще более жестокой.

Малый мир Хуайсин.

Этот мир был одним из самых заурядных среди трех тысяч малых миров, но он стал известен благодаря Духовной области, Даосской площадке Хуайсин, библиотеке и... Цзи Чжайсину, получив уникальное название.

Позже практикующие обсуждали, что многие великие мастера, вызвавшие бурю в мире культивации, происходили из малого мира Хуайсин. Это заставляло их подозревать, что помимо очевидных преимуществ, этот мир скрывает еще больше тайн — будь то необычная структура фэншуй или наследие древнего бессмертного, спрятанное здесь.

Ведь старейшина Юн, глава Первой секты, Демонический Владыка Ци Байшань, Король зверей Хэ Сюань, старейшина Тань Лан из Секты Юйшуй и даже Истинный Владыка Жун... все они были выходцами из малого мира Хуайсин.

А тех, кто не был родом отсюда, но поселился здесь, было и того больше, не говоря уже о том, кто из Секты Огненного Феникса — говорят, он был учеником Цзи Чжайсина. Даже глава семьи Тан, старейшина Тан, скрывался здесь. Когда старейшина Се преодолевал скорбь, он, как говорят, выбрал малый мир Хуайсин и в итоге погиб здесь.

Как ни посмотри, это было поистине легендарное место.

Крупнейшей сектой в малом мире Хуайсин была Секта Юйшуй. По правде говоря, Секта Юйшуй давно могла вознестись в верхний мир, но за тысячелетия никто не осмелился поднять этот вопрос.

Тань Лан уже давно был главой Секты Юйшуй, так как прежний старейшина Тань давно хотел отойти от дел и посвятить себя практике.

Но даже несмотря на все усилия, старейшина Тань так и не достиг уровня выхода души, и его жизненная сила подошла к концу. Он продлевал свою жизнь с помощью редких лекарств, продержавшись целый век, но в конце концов его дух и тело не выдержали.

Жена старейшины уже давно ушла в мир иной, и лишь Тань Лан стоял на коленях у его ложа, не произнося ни слова.

Дверь открылась, и в комнату, сопровождаемый метелью, вошел юноша в простом белом одеянии.

Ци Байшань, даже в скромной одежде, не мог скрыть своей ауры убийцы и запаха крови. Ведь он был печально известным Демоническим Владыкой, и все даосы мира культивации избегали его, как чумы. Даже если он выглядел кротко, его демоническая энергия была очевидна.

Секта Юйшуй была оплотом даосов, но даже глава секты и старейшины закрывали глаза на его присутствие.

Мало кто знал, что Ци Байшань был учеником Секты Юйшуй.

Он покинул секту лишь потому, что его действия были слишком странными и жестокими, и он не хотел, чтобы Секта Юйшуй страдала из-за него.

Старейшина Тань не винил Ци Байшаня. Он знал, что тот погрузился в демонический путь, общался с духами и выращивал демонических существ лишь для того, чтобы найти одного человека.

Когда Цзи Чжайсин исчез, он не оставил после себя ничего — ни тела, ни души, и они не могли поверить, что он действительно умер.

Старейшина Тань держался все эти годы не из-за привязанности к жизни, а лишь в надежде прожить подольше, чтобы, возможно, найти хотя бы крошечный намек на след Цзи Чжайсина.

Он был настолько стар, что его тело, больше похожее на труп, чем на тело практикующего, с трудом произнесло:

— Сяо Шань... — спросил старейшина Тань, — ты нашел... нашел остатки души Чжайсина?

Тань Лан взглянул на Ци Байшаня с предупреждением в глазах.

<http://bllate.org/book/15565/1385600>